

Цикл «Лабиринт Ехо»

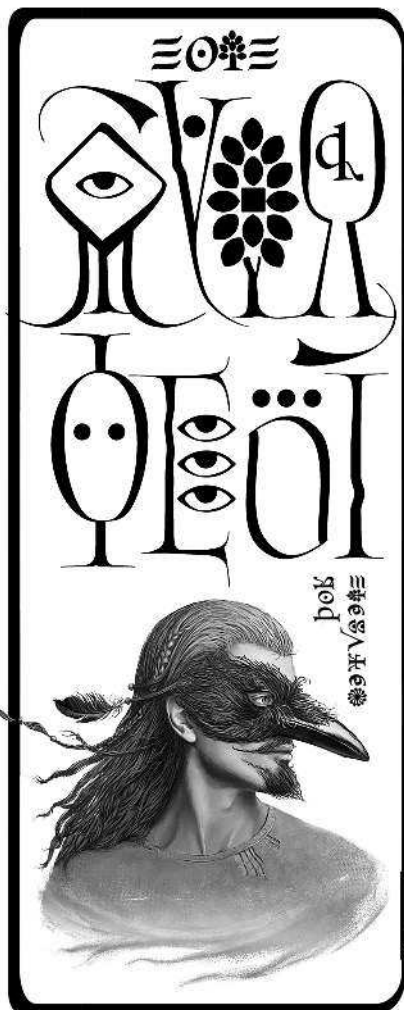
Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

Цикл «Хроники Ехо»

Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Сундук мертвеца
Отдай мое сердце
Мертвый ноль

三〇卅三
 丷〇卅三
 丷〇卅三
 丷〇卅三
 丷〇卅三

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Власть несбывшегося / Макс Фрай. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Лабиринты Ехо).

ISBN 978-5-17-088765-1

«Власть несбывшегося» — это с точки зрения русского читателя цитата из «Бегущей по волнам» Александра Грина. А с точки зрения образованного жителя Соединенного Королевства «власть несбывшегося» — это цитата из сочинений Его Высочества Айохты Менке, известного также под прозвищем Принц-Мудрец. В своем труде «Белый огонь ума» Айохта Менке утверждает, что всякая, даже самая счастливая и безмятежная человеческая жизнь вмещает бесконечное число потерь, о которых мы никогда не узнаем. Так, входя в дом, мы упускаем возможность встретить на улице возлюбленного, друга, учителя или врага; прочитав заклинание, лишаем себя шанса узнать, каким был бы мир без нашей ворожбы; щадя противника, отказываемся от наслаждения его гибелью, а убивая, навлекаем на себя проклятие; бодрствуя, упускаем сновидение, а засыпая, не можем стать участниками событий, уготованных бодрствующим. «Всякое действие, любое решение неизбежно множит число потерь», — утверждает Принц-Мудрец. И добавляет: «Жизнь — непрерывный процесс превращения возможного в несбывшееся, а значит, она — подходящее занятие для храбрых и щедрых людей».

И книга «Власть несбывшегося», по большей части, именно об этом.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088765-1

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГУРБАДО

— С тех пор как меня угораздило побывать в этой грешной Черхавле, мне ежедневно снится какая-то дичь, — сердито сказал я Джуффину. — Сглазили они меня, что ли?

— Я даже не стану тратить драгоценное время на то, чтобы тебя успокаивать. Ты и сам отлично понимаешь, что метешь чушь, — улыбнулся шеф, заботливо пододвигая ко мне кружку с горячей камрой. — Просто ты не любишь, когда тебя будят на рассвете, и первые полчаса готов ворчать по любому поводу, как старый хрыч, предчувствующий приближение очередного приступа ревматизма. Никто тебя не сглазил, и так называемая дичь снится тебе отнюдь не ежедневно. Ну разве что сегодня, если не врешь. И поделом! Нечего так беззастенчиво дрыхнуть на рабочем месте.

— Все претензии к внезапно угомонившимся друзьям вашей бурной юности, — проворчал я. — Я же не виноват, что они больше не хотят совершать всякие ужасные преступления. Чем только не приходится заниматься, чтобы не рехнуться от безделья. Стыдно сказать, вчера вечером мы с Нумминорихом и леди Кекки опустились до работы на Городскую полицию. Помогли им арестовать несколько дюжин активных членов какого-то дурацкого тайного общества. Все бы ничего,

ребята они вполне безобидные, но их обряд посвящения включает в себя ритуальную кражу какой-нибудь древней реликвии. И чем дороже она стоит, тем лучше. Представляете, сколькими нераскрытыми делами им обязано Бубутино ведомство?

— Представляю. А с какой стати вы вообще в это ввязались? Дело хорошее, но не совсем по нашей части.

— Кекки случайно вышла на эту милую компанию во время своих ежедневных рейдов по забегаловкам Ехо. Ну вы же знаете, какая она дотошная, — я сказал это с такой гордостью, словно леди Кекки Туотли была моей собственной ученицей, а не воспитанницей сэра Кофы. — А потом мы решили, что следует довести дело до конца, если уж все так сложилось. Было бы обидно, если бы заканчивать нашу работу поручили кому-нибудь вроде Чекты Жаха.

— Как вы все его любите, этого беднягу, — усмехнулся Джуффин. — Почти как я сам генерала Бубуту Боха. Приятно наблюдать такую преемственность поколений.

— Я только что уснул, а вы так шумите. Я всегда знал, что люди — шумные существа, но сегодня вы как-то особенно громко разговариваете, — укоризненно сказал Куруш, перебираясь с моего плеча на плечо Джуффина. — Дайте, что ли, орехов, если уж разбудили.

Я тут же полез в ящик стола, где мы с Джуффином держим орехи для нашего прожорливого умника. В Тайном Сыске принято считать, что все пожелания буриуха должны исполняться безотлагательно. Покормив птицу, я вернулся к прерванной беседе.

— На мой вкус, от Бубуты все-таки больше пользы. По крайней мере, он смешной.

— Лейтенант Чекта Жах тоже вполне смешной, — авторитетно возразил Джуффин. Он говорил так серь-

езно, словно бы мы вдруг завели спор об истинных причинах возникновения Вселенной.

— Ладно, смешной так смешной, вам виднее, — великодушно согласился я. — Словом, мы полночи бегали за этими романтическими воришками и наши энергичные юные сотрудники совсем меня загоняли. Кстати, они-то, в отличие от меня, уже давным-давно дрыхнут дома. А вы возмущаетесь, что я сплю на работе. Такая жестокая несправедливость.

— Ну что ты, я не возмущаюсь, я, можно сказать, радуюсь. А с чего ты вообще начал жаловаться на жизнь, сэр Макс? Тебе действительно снилось что-то пакостное?

Несмотря на легкомысленный тон, вопрос Джуффина прозвучал встревоженно. Неудивительно, нам уже не раз доводилось расхлебывать серьезные неприятности, которые начинались с плохих снов вообще, и с моих плохих снов в частности.

— Да нет, ничего выдающегося. Просто я весь вечер автоматически пихал в рот всякую дрянь. При этом мы носились по каким-то дешевым забегаловкам на окраине Старого Города. Можете себе представить, чем там кормят случайных посетителей вроде нас. В результате я довел желудок до иступления, набегался, устал и в довершение всего уснул в неудобной позе. Вот и приснилась какая-то ерунда: будто за мной гоняется диковинная парочка злодеев, великан и карлик. А иногда я вспоминал, что я — Тайный сыщик, и сам начинал за ними гоняться. Невелика разница!

— Великан и карлик? Действительно ерунда какая-то, — согласился Джуффин. На его лице быстро сменялись выражения задумчивости, нетерпения и даже легкой досады. — Ладно, Магистры с ними, с твоими чудными видениями. Отправляйся домой и попробуй отдохнуть. Сегодня мне придется покинуть эти стены сразу после полудня, и мне бы очень хотелось, чтобы в

мое отсутствие здесь околачивался не кто-нибудь, а именно ты.

— Неужели я такой незаменимый? — скорбно спросил я.

— Да нет, откровенно говоря. Просто все так складывается, что сегодня у всех намечаются какие-то неотложные дела, и только у тебя их нет. И еще у Куруша, да, милый?

Джуффин нежно погладил растрепанные перышки задремавшей было птицы. Буривух открыл один круглый желтый глаз, быстро понял, что ничего особенно интересного не происходит, закрыл его и окончательно нахохлился.

— Не знаю, как у Куруша, а у меня уже давным-давно имеется совершенно неотложное дело, — вздохнул я. — Мне просто необходимо посидеть дома. Хотя бы дня три — о большем и мечтать не смею. Выспаться, немного поскучать, зайти в свой царский дворец и вежливо осведомиться у его обитателей, все ли у них в порядке, почесать за ухом собаку... Впрочем, Магистры с ней, с собакой. У меня же есть девушка, Джуффин! Тех-хи очень нравится подолгу находиться в моем обществе. Если не верите, можете спросить у нее самой. Правда, она уже забыла, как это бывает.

— Как я ее понимаю! — воскликнул Джуффин. — Мне тоже очень нравится подолгу находиться в твоём обществе. С утра до ночи так развлекался бы. Ладно, сэр Макс, считай, что ты меня разжалобил. Какие же все-таки печальные рожи ты умудряешься корчить — я сейчас расплачусь! Кто тебя научил?

— Ваш старый друг Лойсо Пондохва, — ехидно сказал я. — Снится мне чуть ли не каждую ночь и все нашептывает: «Пойди к Кеттарийцу и скорчи ему во-о-от такую рожу!» Это и есть его страшная месть, я полагаю.

— Похоже на то, — вздохнул мой многострадальный шеф. — Ладно уж, несчастье. Будет тебе завтра День Свободы от забот.

— Вообще-то я говорил о трех.

— Давай сойдемся на двух, — предложил Джуффин. — Зачем тебе три? Все равно ты понятия не имеешь, что следует делать в свободное от работы время.

— У вас устаревшая информация, — улыбнулся я. — Меня уже неоднократно инструктировали, как следует вести себя в этот тяжелый период жизни.

— Надеюсь, хоть эти инструкции ты получил не от Лойсо?

— Да нет, он-то как раз очень плохо разбирается в вопросах культурного досуга. Еще хуже, чем мы с вами. Моим мудрым наставником был сэр Нумминорих. Парню удалось даже научить меня танцевать, представляете?

— Нет, — твердо сказал Джуффин. — У меня богатое воображение, но, хвала Магистрам, не настолько... А почему, собственно, ты не уезжаешь домой? Я же тебя давным-давно отпустил.

— Потому что мы с вами еще не закончили торговаться. Я хочу получить три Дня Свободы от забот, а вы пока согласились только на два.

— Не бери в голову, мальчик, — Джуффин отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. — Три так три. Да хоть дюжину, если ты уверен, что не сойдешь с ума от безделья. Собственно говоря, я пекусь только о твоём душевном здоровье.

— За дюжину, пожалуй, действительно сойду, — согласился я. — А вот три — очень хорошее число.

— Ладно, как скажешь.

С Джуффином время от времени случаются припадочки совершенно необъяснимой уступчивости. Насколько я успел его изучить, обычно это означает: шеф хочет, чтобы его срочно оставили в покое.

— Все, уже иду на фиг, — объявил я, закутываясь в Мантию Смерти.

— Очень мило с твоей стороны, — меланхолично отозвался Джуффин. — Только не забудь, я жду тебя в полдень.

— Такое разве забудешь, — вздохнул я.

Дома я быстро забрался под одеяло. В моем расстройстве имелось еще целых пять часов. Мои ноги были просто в восторге от перспективы провести все это время в вытянутом состоянии да еще и на целой стопке подушек. Я так расслабился от этого неземного удовольствия, что сам не заметил, как заснул. А думал, уже не получится.

— Что с тобой, Макс? — Я проснулся от встревоженного голоса Теххи. Она трясла меня за плечо. — Кто такой этот Убагордо? Или все-таки Убагордо — я не слышала.

— Понятия не имею. В жизни не интересовался подобными глупостями. Это надо же — Убагордо какое-то... Подожди, а что вообще случилось?

— Ты напугал меня, Макс. Орешь во сне Магистры знают что, — с облегчением улыбнулась она. — Я проснулась, когда ты громогласно поведал Миру, что этот самый Убагордо — или как там его? — вернулся и теперь, дескать, «все пропало». Именно так ты и выразился. А что тебе, собственно говоря, снилось?

— Не помню. Чушь какая-то, — отмахнулся я, обнимая ее. — Это даже к лучшему, что ты меня разбудила. Я и так спал чуть ли не всю ночь. А есть вещи, которыми можно заниматься только в бодрствующем состоянии.

— Макс, ты бы все-таки спросил сэра Джуффина. Может быть, он знает, кто такой этот тип, Убагордо? — нерешительно сказала Теххи. — Не нравится мне все это. А вдруг тебе приснился вещий сон?

— Разумеется, вещей. Мне только такие и снятся, — Я всю кривлялся, изображая вдохновенного пророка — как я это себе представляю.

— Но ты у него спросишь? — она была настойчива.

— Спрошу, разумеется. Я и сам уже умираю от любопытства. Можно подумать, ты меня не знаешь.

Я появился в Доме у Моста минут через десять после полудня. Джуффин уже нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

— По твоей милости у меня теперь все шансы опоздать на свидание с Его Величеством, — проворчал он. — Такого откровенного хамства я себе до сих пор не позволял.

— Да, пожалуй, мне не следовало так долго умываться, — повинился я.

— Тебе вообще не следовало покидать чрево своей матери, сэр Макс. И всем было бы хорошо, особенно мне.

Джуффин старательно играл роль разгневанного начальника, из сил выбивался. Получалось не слишком убедительно, но я счел своим долгом воздержаться от критики. Вместо этого я решил спасти репутацию шефа.

— Хотите, я вас подвезу? — предложил я. — Через две минуты будете в замке Рулх, какие проблемы?

— А мне нужно в замок Анмокари. Гуриг назначил встречу в летней резиденции. И он совершенно прав, вчера как раз наступило лето, с чем тебя, к слову сказать, и поздравляю.

— Ну, в замке Анмокари вы будете через пять минут. Годится?

— Ты не спрашивай, а садись за рычаг. Если мы с тобой угрожаем еще полчаса на обсуждение, я точно опоздаю, и даже твоя лихая езда не поможет.

Я старался на совесть, так что мы добрались до замка Анмокари не просто вовремя, а даже раньше, чем требовалось. Репутация сэра Джуффина Халли была спасена.

В самом конце поездки я вспомнил обстоятельства своего последнего пробуждения.

— Джуффин, а вам ничего не говорит такое слово: «Угабудо»? Или все-таки «Убагордо»? Скорее всего, это имя, поскольку...

— Угурбадо?!

Джуффин посмотрел на меня с яростью и изумлением, словно я только что признался в зверском убийстве всех его лучших друзей одновременно. Признаться, я был близок к тому, чтобы испугаться своего шефа — впервые со времени нашего знакомства.

— Да, наверное. Джуффин, если вы твердо решили откусить мне голову, дайте хоть завещание написать.

— Обойдешься! — Ярость в его глазах уже успела смениться гремучей смесью веселья и любопытства. — А собственно, из каких источников знания ты почерпнул это грешное имечко?

— Его почерпнул не я, а Теххи. Она утверждает, будто я выкрикивал эту глупость во сне. Перепугал ее до смерти, сообщив, что этот... как, вы сказали, его зовут?

— Угурбадо, — повторил Джуффин.

Он больше не выглядел ни веселым, ни сердитым — скорее просто печальным.

— Ага. В общем, я кричал во сне, что Угурбадо вернулся и теперь все пропало. Не берите в голову, вы же знаете, какой я паникер.

— К сожалению, такие новости просто невозможно не брать в голову, — вздохнул Джуффин. — Ладно, жизнь продолжается. Поэтому сейчас я все-таки отправлюсь на свидание с Его Величеством, но сделаю все возможное, чтобы оно закончилось как можно раньше. А потом

вернусь в Дом у Моста, и мы попробуем как-то разобраться с твоими вещами снами.

Я озадаченно вздохнул, развернул амобилер и поехал в Управление, не обращая внимания ни на солнечные зайчики, посеребрившие темную гладь Хурона, ни на величественные стены древнего замка Рулх, ни на резные перила моста Лоухи, через который пролегал мой путь. Какое там, меня грызло любопытство. И, что гораздо хуже, тревожные предчувствия, больше похожие на обыкновенное физическое недомогание.

Зато в Доме у Моста меня ждал совершенно бесплатный сеанс радикальной терапии. Сэр Нумминорих Кута, наш, с позволения сказать, штатный нюхач, решил воспользоваться отсутствием Джуффина и явился на службу в сопровождении своего младшего сына. Если бы в Зале Общей Работы ошивался Лонли-Локли, это событие не потянуло бы даже на мелкую неприятность. Сэр Шурф обладает совершенно особым даром одним своим видом пресекать не только «ненужные жизни», но и разрушительную деятельность детей и домашних животных. Увидев его, эти наемники энтропии обычно тихо прячутся в самом дальнем углу.

Но Шурфа нигде не было. Поэтому юный сэр Фило разрушительным ураганом прошелся по Залу Общей Работы — счастье, что у Нумминориха хватило ума больше никуда его не пустить. Дело не ограничилось перевернутой и частично расчлененной мебелью и несколькими огромными сладкими кляксами в самых неподходящих местах. В довершение всех бед Фило прихватил с собой игрушечную рогатку бабум, которая стреляет не взрывающимися, а красящими снарядами — и какой идиот изобретатель до этого додумался?! — так что воспоминание о наших белоснежных стенах было навеки погребено под свежими лиловыми пятнами.

Когда я вошел, Нумминорих как раз пытался снять своего наследника с потолочной балки. Не знаю уж, как тот на нее забрался, но, на мой вкус, следовало оставить все как есть — по крайней мере, мы бы получили передышку.

— Что, произошел государственный переворот? — строго спросил я. — По-моему, с нашим учреждением покончено раз и навсегда.

— Макс, ты что, умеешь сердиться? Пожалуй, тебе не очень идет такой стиль общения, — ангельским тоном отвечивал Нумминорих. — Понимаешь, я решил, что сегодня днем здесь никого не будет, и я могу показать Фило, где я работаю. Он так давно об этом просил.

— Ну и как, тебе понравилось? — мрачно осведомился я у самого Фило.

Маленькое чудовище смущенно зарделось и кивнуло.

— Ну, хвала Магистрам, а я-то переживал, — проворчал я. И повернулся к Нумминориху: — А кто-нибудь еще здесь есть, или вы уже всех распугали?

— Не знаю. По-моему, никого. Я застал только Мелифаро, и они с Фило очень подружились. Но потом Мелифаро вспомнил, что у него какие-то дела.

— Ясно. А стены они вместе разукрашивали, эти братья по разуму?

— Мы с Мелифаро отвлеклись всего на минуту... — виновато начал Нумминорих.

— Следствию все ясно, можешь не продолжать, — рассмеялся я. — Ладно, все это хорошо, но на твоём месте я бы все-таки эвакуировал Фило в какое-нибудь безопасное место, желательно за пределами Соединенного Королевства. И сам бы там спрятался на ближайшую тысячу лет. Представляешь, что будет с Джуффином, когда он все это увидит?

— Я уже вызвал младших служащих, они сейчас все уберут. Они как раз отправились за краской для стен,